

Передайте второй молодой госпоже наши похвалы

- Пятисотлетний женьшень был куплен за двадцать таэлей этим стариком. Цена тысячелетней лакированной ганодермы... сорок лян*? - она сделала вид, что размышляет.

- Молодая госпожа, цены так не рассчитываются. Пятьсот лет и тысяча лет - это не просто повышение цены на один порядок, - лавочник несколько раз покачал головой. Что за шутки? На первый взгляд, эта молодая госпожа не была обычным человеком. Он должен был попытаться получить от нее больше.

- Тогда лавочник должен просто назвать цену.

- Столько, - лавочник подумал, а затем поднял пять пальцев

- Пятьдесят монет? Ох, это прекрасно.

- Пятьсот лян.

- Пятьсот таэлей... - девушка показала смущение на лице и посмотрела на лакированную ганодерму, - кусок древесной коры продается за пятьсот таэлей. Лавочник, не слишком ли это подозрительно? - когда она снова подняла голову, ее лицо изменило выражение, а глаза засияли умом и пронизательностью.

- Что вы сказали? - на сердце у лавочника стало беспокойно. Он наткнулся на беспокойного клиента. Когда он собрался забрать поддельную лакированную ганодерму, Фэн Юй Хэн быстро схватила его за запястье, сдавила крепко, как тисками, заставив лавочника покрыться холодным потом. - Что вы хотите сделать?

В это же время в зал Сотни трав вернулись Хуан Цюань со стариком, купившим поддельный женьшень. Мгновенно подошли и люди, которые покупали лекарственные травы или были на приеме у доктора. Даже люди на улице почувствовали, что здесь что-то происходит. Все они пришли, чтобы развлечься.

- Молодая госпожа, вы не хотите сначала разогнать толпу? - тихо спросила ее Хуан Цюань. В конце концов, это все равно пришлось бы сделать позже. Если все узнают, что зал Сотни трав продает поддельные лекарства, это разрушит будущий бизнес.

- Нет необходимости! Зал Сотни трав стал таким отвратительным местом. Нет необходимости продолжать. Лучше сменить и лавочника, и сам бизнес, - покачала головой Фэн Юй Хэн.

- Маленькая девочка, вы ничего не добьетесь своими словами! Да вы хоть знаете, кому принадлежит зал Сотни трав? Знаете, кто его поддерживает? - лавочник злобно рассмеялся.

Фэн Юй Хэн толкнула его. Лавочник не смог удержаться на ногах и упал на пол.

- Ты должен мне рассказать. Что за великий покровитель позволил тебе выдать корень дерева за женьшень, а кору - за лакированную ганодерму!

- Это... Это подделка? - когда она сказала это, старик, которого вернули, не мог не взглянуть снова на женьшень в его руках.

- Старик, зал трав открыт ради заработка. Если бы это действительно был пятисотлетний женьшень, то смог бы он продать его тебе за двадцать таэлей? Даже двести - низкая цена. В

твоих руках просто корень дерева, который не стоит и ляна, - неохотно сказала Хуан Цюань, покачивая головой.

- Что? - старик яростно бросил поддельный женьшень в лавочника. Указав на него рукой, он начал ругаться: - Продавец с черным сердцем! Ты обманул меня на все мои деньги, но все равно продал фальшивый женьшень! Это лекарство должно было спасти чью-то жизнь! Как ты мог такое сделать!

Мгновенно окружающие начали показывать на него пальцами.

Лавочник не собирался быть вежливым со стариком. Он помчался, желая отвесить ему пощечину, но когда уже отвел руку, его схватила Хуан Цюань.

Этот человек растерялся. Почему все маленькие девочки, которые пришли сегодня, были невероятно сильны?

- У тебя совесть не чиста, но ты все еще хочешь кого-то ударить? Кто дал тебе право? - от толчка Хуан Цюань лавочник снова упал на землю.

- Я скажу вам! Этот зал Сотни трав открыла семья лорда Фэн Цзинь Юаня, нынешнего премьер-министра. Я двоюродный брат главной жены поместья Фэн. Посмотрим, кто посмеет меня тронуть сейчас! - закричал он, указывая на Фэн Юй Хэн. Когда он вообще испытывал такое унижение?

Кузен главной жены поместья Фэн?

- Почтенное поместье Фэн. Как может у жены нынешнего премьер-министра быть такой кузен? Притворяться родственником чиновника незаконно! Хуан Цюань! Позови стражу! Скажи им, что здесь кто-то притворяется лицом, связанным с премьер-министром, и обманывает людей. Пусть лавочник лично объяснит губернатору, что именно происходит! - было бы лучше, если бы этот человек не сказал эти слова. При упоминании Чэнь Ши Фэн Юй Хэн стала еще более сердитой.

- Откуда взялась эта грубая девица? Как я мог притворяться родственником чиновника? Очевидно же, что я двоюродный брат главной жены премьер-министра! - громко закричал встревоженный лавочник, услышав упоминание о встрече с чиновниками.

Хуан Цюань не заботило то, что он кричал, она повернулась и ушла, сразу же подбежав к группе чиновников, которые пришли в зал Сотни трав для расследования:

- Господа чиновники, здесь есть кто-то, кто притворяется человеком, связанным с чиновником. Мы хотели бы заявить об этом.

- Притворяется связанным с чиновником? С каким чиновником и каким образом? - зашушукались чиновники, входя в зал Сотни трав.

Внутри зала обычные граждане отходили с пути вошедших чиновников. Те прошли прямо к Фэн Юй Хэн и оглядели ее, затем они посмотрели на проклятого лавочника и нахмурились:

- Тишина!

Как мог лавочник быть к этому готов? Он сжал обе руки, лицо пылало от гнева:

- Кто вы? Несколько чиновников низкого уровня все еще смеют вмешиваться в дела семьи Фэн?

- Семья Фэн? Какая семья Фэн? - окружающие чиновники были ошеломлены.

- Естественно, семья нынешнего премьер-министра Фэн Цзинь Юаня, владельца поместья Фэн,
- ответила Фэн Юй Хэн, не дожидаясь слов лавочника, и сложила руки на талии, акцентируя чужое внимание на пайцзе**.

- Можем ли мы спросить, кем приходится эта молодая госпожа поместью Фэн? - чиновники сразу же со всем уважением поклонились Фэн Юй Хэн, увидев этот жест.

- Это вторая молодая госпожа семьи Фэн, - ответила вместо нее Хуан Цюань.

- Мы не знали, что здесь вторая молодая госпожа семьи Фэн. Мы повели себя очень грубо, - поприветствовали ее чиновники.

- Я не знаю, почему этот лавочник сказал, что он двоюродный брат моей матери, - сказала Фэн Юй Хэн, покачав головой и указав на лавочника, одновременно она передала поддельную лакированную ганодерму чиновникам. - Только что он дал мне эту кору дерева и попытался выдать ее за лакированную ганодерму. Он даже позаимствовал имя двоюродного брата моей матери, чтобы управлять этим залом Сотни трав. Я действительно не смогла поверить, что у моей семьи есть такой родственник. Только тогда я позволила своей слуге появиться перед чиновниками. Я приветствую господ чиновников и отдаю этого человека для допроса. Кроме того, - она подняла руку с документами, - этот зал Сотни трав уже много лет носит имя наложницы-матери, но мать управляла им в ее отсутствие. Наличие такого лавочника действительно разочаровывает. Теперь я объявляю, что с этого дня этот человек уволен и больше никогда не будет здесь работать.

- Так и есть! - старик, который купил поддельный женьшень, сделал шаг вперед и продолжил: - Я буду свидетелем. Я хочу подать в суд на этого человека за то, что он продал мне фальшивый женьшень и забрал мои деньги.

Лавочник задолго до того, как Фэн Юй Хэн показала свою поясную пайцзу, знал, что все пойдет не так. Услышав, что она - вторая молодая госпожа семьи Фэн, он испугался, что не сможет избежать наказания.

Несколько дней назад он получил известие от Чэнь Ши о возвращении второй молодой госпожи с северо-запада. Это было нехорошо - члены семьи страдали от суматохи и носились как перепуганные курицы. Она беспокоилась, что не сможет какое-то время уделять внимание делам зала, и разрешила ему заниматься бизнесом.

Но он не думал, что эта вторая молодая госпожа придет в зал Сотни трав, и на самом деле...

Он смотрел на документы в руке Фэн Юй Хэн и чувствовал пустоту в сердце.

Документы на владение уже были у нее в руках. Может быть, его двоюродная сестра уже проиграла?

Это было невозможно. Даже если проиграла его кузина, то племянница точно не могла. Но почему...

Ошеломленный, он стоял, размышляя обо всех этих вещах. Чиновников это не волновало. У Фэн

Юй Хэн имелись документы, удостоверяющие личность и собственность; кроме того, она сказала, что этот человек притворялся ее родственником. К этому нельзя было относиться легкомысленно.

- Лавочник, пойдешь с нами! - чиновники взяли дело в свои руки и начали спокойно действовать. Двое сразу же подошли и схватили лавочника.

- Отпустите меня! Вы не можете схватить меня! Я действительно родственник семьи Фэн!

- Сейчас о тебе доложила вторая молодая госпожа семьи Фэн. Даже если ты действительно родственник, то ты просто двоюродный брат. И по сравнению со второй молодой госпожой - пустое место! Уведите его! - рассмеялся чиновник.

- Большое спасибо этому старшему брату чиновнику за то, что свершил правосудие. Если бы этому человеку позволили продолжать нести чепуху, то моя семья Фэн могла бы попасть под общественную критику, - когда крики лавочника отдалились, Фэн Юй Хэн кивнула чиновнику, по взмаху руки которого остальные забрали нечистого на руку человека.

- О чем вы говорите, вторая юная госпожа? - чиновник был очень вежлив. - Мне в удовольствие было быть полезным второй молодой госпоже. Если у вас нет других вопросов, требующих вмешательства, тогда я уйду первым.

Фэн Юй Хэн кивнула и бросила взгляд на Цинь Юу. Та подошла и скрытно передала этому человеку серебряную пластинку.

Безмерно счастливый чиновник со всей искренностью уверил их, что лавочника накажут. Только после этого он быстро ушел.

Оставшиеся мирные жители, пришедшие на представление, избавились от выбранных лекарственных трав и тупо смотрели на Фэн Юй Хэн.

Продажа поддельных лекарств лавочником из зала Сотни трав стала скандалом. Кто еще посмеет купить здесь лекарства! Но они лично видели, как владелец этого магазина избавлялся от лавочника. Это было действительно захватывающе.

Те, кому посчастливилось стать свидетелями этой сцены, мысленно восхваляли Фэн Юй Хэн.

Включая двух человек, пивших чай в чайном магазине через дорогу.

- Мастер, эта девушка еще более высокомерна, чем тогда на северо-западе, - тот, кто заговорил был Бай Цзэ. Его впечатление о ней сложилось в северо-западных горах. Во второй раз он встретил ее за городскими стенами, когда вернулась великая армия. Но независимо от времени, Фэн Юй Хэн, казалось, всегда была невероятно уставшей. Она напоминала уязвимого, но обидчивого котенка леопарда. Если сказать ей несколько слов, то она могла и суметь ответить.

Сегодня, эта девушка поднялась на другой уровень. Она носила лучшую одежду и привела в порядок свой внешний вид. Но характер ее был все такой же колкий.

Но...

- Мастер, она действительно вам очень подходит.

Рядом с ним сидел мужчина, одетый в длинный парчовый халат, искусно подвязанный широким поясом, его волосы удерживала нефритовая корона. Он сидел ровно, статно, все его тело, казалось, источало величественную, но с толикой темного очарования, ауру.

Человек носил золотую маску на лице, которая скрывала все ото лба и до носа. Только между бровями был крошечный зазор, в котором можно было увидеть фиолетовый отблеск.

Это был никто иной, как самый любимый сын правящего императора, девятый принц, недавно нареченный августейшим, Сюань Тянь Мин.

В этот момент Сюань Тянь Мин смотрел вниз, на зал Сотни трав через дорогу. Каждое движение этой маленькой девочки было поймано его взглядом и сохранено в его сердце. Он неосознанно приподнял уголки губ... Она становилась все более и более интересной.

- Кажется, выбор этим принцем принцессы был довольно хорош.

- Мастер, это не просто лесть в адрес будущей принцессы! Можно сказать, что вторая молодая госпожа семьи Фэн действительно замечательная женщина. Семья Фэн выслала ее в горы, но она не только не умерла от голода, но и стала еще более блестящей. Вскоре после возвращения в поместье она сделала так, что главная жена семьи Фэн не может покинуть свою комнату. Стоит просто подумать о том, как она исцелила ваши колени и о той брызгающей бутылочке. Она действительно потрясающая, - кивнул Бай Цзе.

В ту ночь, после ухода Фэн Юй Хэн, Сюань Тянь Мин покинул гору под защитой Бай Цзе. Но они ожидаемо попали в засаду. Бай Цзе был ранен, а Сюань Тянь Мин использовал распылитель, чтобы снять боль. Бай Цзе до сих пор помнил эту бутылочку с чудесной лечебной водой.

- Смотрите, теперь наша принцесса расширила свою территорию и начала наводить порядок во внешних делах.

* Лян равен таэлю.

** Пайцза - верительная бирка, металлическая или деревянная пластина с надписью, выдававшаяся правителями разным лицам как символ делегирования власти, наделения особыми полномочиями. Носилась при помощи шнура или цепи на шее либо на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/357005>